

ISSN 1816-9724

СибГАУ

ВЕСТНИК

**СИБИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

имени академика М. Ф. РЕШЕТНЕВА

КРАСНОЯРСК 2011

ВЕСТНИК

Сибирского государственного
аэрокосмического университета
имени академика М. Ф. Решетнева

Выпуск 7 (40)

Главный редактор

доктор технических наук
Ковалев И. В.

Заместители главного редактора:

доктор физико-математических наук
Логинов Ю. Ю.

доктор физико-математических наук
Сенашов С. И.

доктор технических наук
Михеев А. Е.

кандидат технических наук
Зеленков П. В. (отв. секретарь)

Редакционная коллегия:

Аплеснин С. С.
Головенкин Е. Н.
Ерыгин Ю. В.
Краев М. В.
Лаптенко В. Д.
Ловчиков А. Н.
Медведев А. В.
Москвичев В. В.
Сафонов К. В.
Смирнов Н. А.
Сомов В. Г.

Учредитель

Сибирский
государственный
аэрокосмический
университет
имени академика
М. Ф. Решетнева

© Сибирский государственный аэрокосмический
университет имени академика М. Ф. Решетнева, 2011
© Коллектив авторов, 2011

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева» (Вестник СибГАУ) – межрегиональный научный журнал, содержащий результаты научных исследований в области естественных, технических и прикладных наук по вопросам проектирования, производства и эксплуатации авиационной и ракетно-космической техники, а также экономики.

Представленные в журнал статьи публикуются после обязательного рецензирования и при оформлении их в соответствии с требованиями редакции (www.vestnik.sibsau.ru)

Периодичность – 4 раза в год
Специальный выпуск – 1 раз в год

Электронная версия журнала представлена на сайте Научной электронной библиотеки (<http://www.elibrary.ru>) и сайте журнала (www.vestnik.sibsau.ru)

Журнал включен в каталоги:
русской прессы «Роспечать» (МАП) – 11399;
объединенный «Пресса России» – 39263

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, 660014, Красноярск, проспект имени газеты
«Красноярский рабочий», 31, П-415
Тел./факс (391)291-90-19
E-mail: vestnik@sibsau.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия, свидетельство ПИ № ФС77-22189 от 27.10.2005 г.

Журнал включен ВАК России в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук»

При перепечатке или цитировании материалов из журнала «Вестник СибГАУ» ссылка обязательна

Редакторы К. С. Мирошникова, О. А. Плехова,
Редактор английского текста А. Г. Никитина
Компьютерная верстка М. А. Белоусовой
Подп. в печать 28.11.2011. Формат 70×108/16.
Бумага офсетная. Печать плоская. Усл. печ. л. 30,0.
Уч.-изд. л. 40,0. Тираж 1000 экз. С 154/11. Заказ 87/125.
Редакционно-издательский отдел
Сиб. гос. аэрокосмич. ун-та.
660014, г. Красноярск,
просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
Отпечатано в типографии ИП Суховольской Ю. П.
660125, г. Красноярск, ул. Водопьянова, 2.

DEVELOPMENT OF OBJECT-ORIENTED APPROACH OF CALCULATION OF SPECIALISTS REQUIREMENTS FOR ALL BRANCHES OF ECONOMY OF KRASNOYARSK REGION

This article presents a mathematical model of calculations of demand for labor force for the economy of Krasnoyarsk region, with the use of ontological database, which is examined, by the example of the business sector «Production and distribution of electricity, gas and water».

Keywords: mathematical model, forecast, ontological database, number of employees.

© Иптышев А. А., Зябликов Д. В., Майнагашева А. С., Городилов А. А., Филимоненко И. В., 2011

УДК 159.9

М. В. Рычкова, Е. Ю. Федоренко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ*

Обсуждаются психологические факторы риска экстремистского поведения в молодежной среде, основные подходы к профилактике такого поведения в условиях образования.

Ключевые слова: психологические факторы риска, экстремистское поведение, девиация, подростковый возраст, школьное пространство, профилактика.

Рассматривая экстремистское поведение в череде множества причин и факторов – социальных, юридических и иных, в контексте профилактики данного явления, необходимо обратить внимание на предрасположенность или психологическую готовность к экстремистскому поведению, которая не появляется неожиданно, а формируется в процессе взросления человека, исходя из условий, в которых оно происходит.

Не секрет, что особую роль в экстремистской деятельности играет молодежь. Как наиболее уязвимая, в силу особенностей своего возраста, категория, она, в первую очередь, оказывается «мишенью» экстремистских группировок, для осуществления замыслов которых требуются исполнители. Среди молодежи не так много «идейных основателей» экстремистских движений. Специфика проявления экстремизма в молодежной среде обусловлена, прежде всего, психологическими особенностями возрастной группы молодежи, которая характеризуется недостаточной социально-психологической зрелостью, неустойчивостью в области мировоззрений, часто неглубоким восприятием противоречий социального характера, стремлением к рискам, склонностью к категорическому восприятию событий и протестному поведению. Мы рассматриваем экстремизм как один из видов девиантного, или отклоняющегося, поведения. Концепция социализации, представленная рядом авторов (А. Коэн и др.), основана на утверждении, что отклоняющееся поведение люди обучаются в процессе освоения культуры определенных групп. Дети, социализация которых проходит в условиях, где преобладают и считаются нормальными ценности, располагающие к де-

виации, становятся носителями отклоняющегося поведения. Согласно теории аномии (Р. К. Мертон), если индивиды имеют цели, но узаконенные средства для достижения этих целей доступны не всем в равной мере или вовсе недоступны определенным социальным группам, то в обществе следует ожидать высокий уровень отклоняющегося поведения. С точки зрения социального контроля (Э. Дюркгейм) при нормальных условиях социальной организации действия человека регулируются социальными нормами, и поэтому девиация минимальна. В условиях социальной дезорганизации нормативный контроль ослабевает, открывая возможности для отклоняющегося поведения.

Выделяются четыре механизма социального контроля, ослабление или отсутствие которых способствует формированию отклоняющегося поведения: 1) прямой контроль, осуществляемый извне посредством наказаний; 2) внутренний контроль, основанный на ценностях; 3) косвенный контроль, связанный с идентификацией с родителями, друзьями и т. п.; 4) контроль, основанный на широкой доступности различных способов достижения целей и удовлетворения потребностей [1]. Таким образом, социальные причины девиаций связаны, прежде всего, с разрывом между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения, с отсутствием, слабостью и противоречивостью социальных ценностей, норм и отношений. В психологических исследованиях девиантного поведения значительное место отводится изучению причин и условий, способствующих его развитию, а также возможностей предупреждения.

*Работа выполнена при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Нам представляется целесообразным рассмотреть выделяемые отечественными и зарубежными исследователями психологические особенности экстремиста с учетом наиболее современных концепций формирования отклоняющегося и аддиктивного поведения [2]. На наш взгляд это позволит систематизировать имеющиеся данные и подойти к разработке концепции, которая может быть заложена в основание программ профилактики экстремистского поведения.

В наиболее обобщенном виде социально-психологическая концепция факторов экстремистского поведения может быть представлена как учитывающая сочетание наличного ресурса молодого человека (и его самочувствия, как обладающего избытком ресурса или его недостатком) для решения тех задач, которые ставит перед ним общество, социальные институты, ближайшее окружение или он сам, и способность среды предъявлять адекватные имеющимся ресурсам и задачам развития требования. Избыточность ресурса молодого человека по отношению с просоциальной среде или напротив его недостаточность провоцируют переживание неудовлетворенности и фрустрации либо потребности в развитии, либо потребности в безопасности и одобрении, что может приводить к поиску альтернативных, девиантных и часто экстремистских способов реализации себя [2].

За основу предлагаемой нами концепции риска экстремистского поведения (как формы социально-психологической девиации) взято представление о том, что самая лучшая профилактика экстремистского поведения состоит из нескольких важных аспектов. Первый из них связан с формированием интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных ресурсов подрастающего поколения, способствующих расширению спектра возможностей осознания происходящих событий, их причин и следствий, а также расширению диапазона социально приемлемых форм разрешения трудных ситуаций и конфликтов. Второй — это формирование ценностей, соответствующих активной просоциальной позиции в современном обществе.

Наиболее чувствительным с точки зрения формирования ценностей является подростковый возраст. Актуализация ценностей происходит в пробах, которые несут в себе возможность явления подростку содержания ситуации. Опыт осознания того, что можно приобрести или, наоборот, потерять, и принятия на основании этого решения о действии или не действии, оформляет ценности, цели и смыслы личности для нее самой.

На наш взгляд субъектом реализации профилактических программ являются социальные институты (в данном случае школа и соответствующие образовательные учреждения, в которые приходит выпускник школы), и предметом их «заботы» является обеспечение условий и содержания развития ребенка. И в этом смысле в фокусе внимания появляется не отдельный ребенок, как носитель тех или иных психологических и физических характеристик, а возраст в целом. Если в рамках образовательного пространства не создаются

места для осуществления проб, подросток будет осуществлять пробы, но не те, которые ведут к развитию, формированию чувства ответственности, самостоятельности и взрослости. Подросток не может не пробовать, не рисковать. Вопрос в том, насколько эта потребность «схватывается» образовательным пространством. Если пробы возникают хаотично и спонтанно, то это могут быть и девиантные (экстремистские) пробы, которые понимаются нами как уход от развития, своеобразная канализация энергии развития в деструктивное русло [3].

Кроме того, следует осознать, что вряд ли найдется «специфичный» именно для экстремистского поведения дефицит. Любой дефицит, будь то дефицит ресурса или дефицит самочувствия, может оказаться причиной экстремистского поведения, впрочем, как и формирования зависимости и др. Отсюда, профилактика включает в себя два типа диагностических задач. Первая задача связана с возможностью своевременного обнаружения дефицитов ребенка (современная психология обладает достаточным инструментарием для решения этой задачи) [4–6]. Вторая задача связана с организацией школьного пространства как профилирующего экстремистское поведение [7].

Профилирующим, на наш взгляд, является образовательное пространство, решающее задачи возрастного и вневозрастного развития подростка, задающее такую ситуацию развития, которая провоцирует, вызывает на преодоление, возвращает подростку положительное самочувствие. То есть, в рамках такого пространства существуют специально организованные «места», позволяющие осуществлять пробы, возвращающие ответственность, связанные с внешней оценкой, организующие становление авторского действия [8]. Описание модели образовательного пространства развития представлены в работе И. Д. Фрумина и Б. Д. Эльконина [9].

Пространство школы, выстроенное неадекватно возрастным задачам взросления, построения собственного образа «Я», является «выталкивающим», провоцирующим экстремизм как суррогатную форму «фетишного», внешне атрибутивного, бессодержательного построения «взрослого» поведения.

Стремление подростков и молодежи присоединиться к экстремистской субкультуре объясняет следующая модель. Подростковый возраст — возраст проб. Субъективное содержание пробы связано с риском, поскольку предполагает возможность двух исходов: приобретения или потери чего-то ценного. Сфера рисков подростка — это сфера решения возрастных задач, приобретения идентичности, построения образа себя [10; 11]. В силу особенностей возраста, недостаточной критичности пробы могут совершаться на разном материале, в рамках разных социальных взаимодействий, как просоциальных, так и асоциальных. Первые ведут к развитию, формированию чувства взрослости, ответственности, самостоятельности. Вторые канализируют энергию развития в деструктивное русло. В этом случае внутреннее содержание пробы, риска остается скрытым для подростка, зна-

чимые ценности не актуализируются в его сознании. И тогда объективное содержание риска не связано с субъективным переживанием [12].

Факторами риска может выступать все то, что мешает подростку чувствовать себя комфортно, что угнетает его, провоцирует на реализацию заведомо неадаптивных форм поведения. Поскольку для решения задачи идентификации и самоопределения подростку необходимо попробовать себя в разных качествах [8], то наиболее показательная для подросткового возраста ситуация – это ситуация пробы, не именно экстремистского поведения, а пробы вообще. Такие ситуации сопровождаются субъективным ощущением риска, поскольку каждая несет в себе частицу неизведанности и опасности. Психологическим содержанием такой ситуации является формирующаяся способность к различению разных смыслов, стоящих за собственными действиями, открывающих ценности, позволяющих на основании этого принимать осознанное (свободное) решение о действовании или недействовании. Иными словами, в ситуациях подростковых проб происходит преодоление ситуационного детерминизма. Здесь речь идет о пробах, которые совершаются в рамках возрастного развития («возвращающих» самочувствие, являющих понятия самостоятельности, ответственности). Следовательно, реализация социально приемлемой формы поведения будет связана с адекватной оценкой ситуации риска и выбором правильной стратегии поведения.

Мы выделяем субъективный риск как определенную характеристику поведения, связанную с выбором, ответственностью и на основании этого с принятием решения действовать или не действовать.

Другими словами, важно соотношение объективного риска и субъективного переживания подростком таких ситуаций, когда есть возможность двух исходов – приобретение чего-то желаемого или потеря чего-то ценного. Очевидно, что даже если подросток действует в ситуации объективно рискованной (совершает экстремистские действия), это еще не означает, что субъективно он рискует.

Тогда объективный риск – тот, который мы, взрослые, определяем извне, те ситуации, которые мы квалифицируем как рискованные, а субъективный риск – внутреннее переживание, оценка ситуации как рискованной. Например, подросток, обзывающий людей другой национальности, субъективным содержанием данной ситуации переживает риск быть отвергнутым «своими», «сойти за слабака», недостаточно «крутого» и пр., но не риск, связанный с реальной опасностью правовой ответственности [12]. На данном примере видно, что переживание риска подростком и объективное содержание опасности таких действий не совпадают.

Оказавшись в ситуации пробы, они рискуют по другим основаниям, не совпадающим с объективным содержанием риска. Ощущение опасности уменьшается и не соответствует реальной ситуации, а отсюда степень объективного риска увеличивается, так как нет рядоположенного субъективного ощущения (пе-

реживания) риска. Следовательно, существует опасность того, что сработает механизм сдвига мотива на цель (по А. Н. Леонтьеву), и подростки относительно быстро станут зависимыми от такого типа поведения (получения самочувствия). По сути, для них в ситуации экстремистского действия риск состоит не в реализации самой идеи; они пробуют что угодно, только не саму идею на ее жизнеспособность: свой статус, отношения, производимые впечатления. Таких подростков мы называем незащищенными от экстремистских проб, потенциально готовыми осуществить действие, ровно в силу того, что они его «не заметят».

Можно предполагать, что подростки, не чувствительные к объективному риску (объективно опасные ситуации воспринимаются ими как неопасные), в большей степени рискуют осуществить экстремистское действие и стать адептом экстремистских группировок. Иными словами, соотношение между объективным содержанием и субъективным переживанием ситуаций риска является для нас основанием для прогноза степени риска экстремистского поведения.

Итак, первый значимый фактор риска экстремистского поведения обозначим как *субъективные представления подростка о возможных пространствах проб (или реализации рискованного поведения)*. В свою очередь, он определяется комбинацией следующих факторов:

1. Субъективные представления о возможных местах, пространствах, ситуациях, «возвращающих» самочувствие, острых, связанных с внешней оценкой пробных ситуациях.

2. Репертуар ценностей – того, что может быть предложено в качестве «платы» за получаемое в ситуациях риска «желаемое». Диагностическими признаками по данным факторам являются выборы подростком ситуаций проб, принадлежащих к асоциальному или просоциальному риску; при оценке ситуаций – способность различать основания действия.

3. Тип реализуемого поведения в ситуациях риска – *степень готовности действовать или не действовать в такого рода ситуациях («избегающая» или «преодолевающая» стратегия поведения в ситуациях риска)* [2].

Несмотря на разные варианты содержательного наполнения момента пробы, после ее осуществления (если это значимая проба) происходит изменение картины мира подростка. Из всего потока информации он начинает выделять ту, которая имеет отношение к содержанию его действия, он начинает интересоваться книгами, фильмами, рассказами об экстремизме, интернет-ресурсами (зависит от интеллектуального уровня и возможностей среды). Вследствие этого повышается осведомленность подростка в этой сфере. Кроме того, проба приводит к изменению установок по отношению к экстремистам с полного неприятия до частичного или полного принятия, с целью оправдания собственных действий. Например, происходит разделение экстремистских действий на допустимые в отношении определенных групп и недопустимые. Следовательно, проба – это тот момент, который мы можем феноменологически зафиксировать.

Второй диагностический фактор – интерес к экстремизму – включает в себя:

– осведомленность об историях, вариантах действий, местах сбора, «героях», идеологии – количественные характеристики;

– установки по отношению к экстремистам, экстремистским действиям, оценка опасности экстремистских действий, оценка с морально-этической точки зрения – качественные характеристики.

Очень важную роль в формировании молодежного экстремизма играет тот факт, что экстремистские действия осуществляется, как правило, в компании, принадлежность к которой играет для молодого человека огромную роль. Более того, если посредством экстремистских действий решается проблема принадлежности к компании такого типа, а взаимодействия в ней строятся по этому поводу, то человек вынужден продолжать деятельность, чтобы иметь возможность общения в данной компании. Как следствие, его собственные интересы смещаются в сторону референтной группы. Феноменологически в данном случае мы можем зафиксировать отрицательное отношение к про-социальным действиям, склонность совершать или одобрять асоциальные поступки.

Третий диагностический фактор – социальные установки – создает основу для принятия или непринятия экстремистского типа поведения как приемлемого для себя. Установки – это долгосрочные глубинные мысленные убеждения, которые служат в качестве основной директивы того или иного действия, а также задают вектор эмоционального отношения к себе. Будучи внешне оформленными в виде определенных высказываний, они ведут за собой молодого человека, делая его переживание и поведение зависимым от установки и некритичным. Действие глубинных переживаний до конца не осознается и поэтому не контролируется. Тем более что закладываются эти переживания в том возрасте, когда психическая сфера человека до конца не сформирована. Заложенные в детстве установки имеют прямое отношение к индивидуальной биографии и обозначают «основные темы» в жизни человека. Прошлое представляется преимущественно родителями или другими близкими взрослыми, и социальное поведение молодого человека соотносится с опытом старшего поколения. Если транслируемый опыт старшего поколения содержит признаки острого негативного отношения к власти, отдельным политикам, социальным группам, отдельным религиозным общинам, национальностям, народностям, то этот фон при условии референтности взрослых для ребенка создает условия для формирования установок экстремистского характера. Появляются, актуализируются эти установки в тот момент, когда у человека нет готового понимания или отношения к ситуации, в момент эмоционального напряжения, которое может блокировать быстрое осмысление ситуации. Основные переживания или установки отвечают за автоматические решения. Этот механизм можно считать рациональным, поскольку он эконо-

мит время на понимание происходящего и помогает при устоявшемся образе жизни.

Выделенные психологические факторы и анализ их сочетания позволяет определять степень риска подростка и молодого человека к реализации девиантного экстремистского поведения, при этом наличие большего количества симптомов говорит о более высоком риске. Мы полагаем определять пути профилактики, прежде всего, в условиях и силами образования, как обладающего достаточным ресурсом для недопущения формирования психологических предпосылок экстремистского поведения, а также работы с первыми признаками девиантного поведения.

Библиографические ссылки

1. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984.
2. Профилактика несвободы / Б. И. Хасан [и др.]. М. : Бонфи, 2003.
3. Рычкова М. В. Динамика риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. С. 135–137
4. Федоренко Е. Ю. Учебные трудности детей – проблемы системы образования // Педагогика и психология развития: опыт прикладных исследований и разработок. Красноярск, 2000. С. 186–192.
5. Дюндик Н. Н., Федоренко, Е. Ю. Возрастная специфика изучения и профилактики зависимости в школьных условиях // Журнал практического психолога. М., 1999. № 2.
6. Дюндик Н. Н., Федоренко, Е. Ю. Школьная действительность как препятствующая достижению развивающих эффектов // Педагогика и психология развития: опыт прикладных исследований и разработок. Красноярск, 2000.
7. Рычкова М. В. Кухаренко И. А. Метод оценки образовательной среды с точки зрения рисков развития (на примере наркотической аддикции) // Педагогика развития: социальная ситуация развития и образовательные среды : сб. материалов конф. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2006. С. 124–129.
8. Рычкова М. В., Кухаренко И. А. Методика исследования динамики риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте (на примере наркозависимости) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 17–44.
9. Фрумин И. Д., Эльконин Б. Д. Образовательное пространство как пространство развития («школа взросления») // Педагогика и психология развития: опыт прикладных исследований и разработок : сб. научных трудов учителей и сотрудников гимназии «Универс». Красноярск, 2000. С. 4–17.
10. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов : учеб. пособие. М. : Академия, 2000.
11. Эльконин Б. Д. Психология развития : учеб. пособие. М. : Академия, 2001.
12. Кухаренко И. А., Рычкова, М. В. Субъективная картина переживания рисков подростками 14–17 лет // Вестник КГУ. Гуманитарные науки. 2006. № 11.

Матвеева Р. Н., Буторова О. Ф., Кичкильдеев А. Г., Щерба Ю. Е. Сохранение генофонда кедров сибирского путем создания прививочных плантаций в условиях Красноярского края	122
Михалев И. О., Исламов С. Р., Степанов С. Г. О комплексном решении для топливоснабжения зерносушильных и кузнечных предприятий Красноярского края	125
Музалевский К. В. Измерение частотных спектров комплексной диэлектрической проницаемости нефтенасыщенных горных пород с помощью скважинного зонда	127
Нагибин Г. Е., Резинкина О. А., Черноусов А. А., Добросмыслов С. С., Назиров Д. Р. Получение теплоизоляционных материалов из отходов стекла и некоторые их свойства	132
Поленга С. В., Саломатов Ю. П., Панько В. С. Разработка и исследование двухдиапазонной отражательной антенной решетки с развязкой по поляризации	135
Саломатов Ю. П., Панько В. С., Лемберг К. В., Шарин Н. П., Миронов В. А. Исследование широкополосной всенаправленной антенной решетки для телевидения в цифровом формате	142
Старосветский С. И., Звигинцев М. А., Верещагин В. И., Хабас Т. А., Ефремов В. А., Васильева А. П., Проскурдина О. А., Гюнтер В. Э. Разработка керамического покрытия титановых сплавов для изготовления металлокерамических зубных протезов	147
Тимофеев В. Н., Корчагин А. И., Павлов Е. А., Головенко Е. А., Авдулов А. А. Проблемы и перспективы магнитогидродинамических технологий перемешивания расплавов	151
Усков И. В., Аникина В. И., Беляев С. В., Аникин А. И., Усков Д. И. Синтез ювелирных сплавов на основе палладия	155
Усков И. В., Беляев С. В., Аникина В. И., Столяров А. В., Усков Д. И. Разработка припоев для ювелирных сплавов на основе палладия	162
Христинич Е. В., Христинич Р. М., Христинич А. Р. Энергосберегающий электрический миксер сопротивления	167
Целюк Д. И., Целюк И. Н. Особенности вещественного состава намывных лежалых хвостов железорудных объектов юга Красноярского края	172
Шабанова О. В., Павлов И. В. Физико-механические характеристики керамических материалов из пеносиликата алюмосиликатной системы	177

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИКА

Андреева С. В., Зеленцова Е. В., Лаптева М. А., Мельвиль Е. Х., Румянцев М. В. Креативные индустрии в Красноярске как сектор инновационной экономики	182
Бутенко А. В. Подход и общая рамка для программы повышения квалификации педагогов по освоению инновационных практик деятельности	185
Бутенко А. В., Иванова Л. В. Подходы к модели укрепления позиций выпускников образовательных учреждений на рынке труда	189
Володина У. А., Липина Л. А., Шестериков Д. С. Ценностные ориентации молодежи Красноярского края	194
Замай О. С., Замай Г. С., Замай А. С., Еркаев Е. Н., Замай Т. Н. Селекция аптамеров к опухолевой ткани легкого человека	199
Замай Т. Н., Салмина А. Б., Крат А. В., Бельтюков В. К., Арутюнян Г. А. SELEX – новая перспективная технология поиска онкомаркеров рака легкого человека	203
Иптышев А. А., Зябликов Д. В., Майнагашева А. С., Городилов А. А., Филимонок И. В. Разработка объектно ориентированного подхода расчета потребности в специалистах для отраслей экономики Красноярского края	208
Рычкова М. В., Федоренко Е. Ю. Психологические факторы и подходы к профилактике экстремистского поведения	213
Савченко А. А., Борисов А. Г., Сальников М. В., Кошечев В. Н., Гвоздев И. И. Разработка хемиллюминесцентного метода подбора иммуноактивных препаратов для персонализированного лечения пациентов с инфекционно-воспалительными заболеваниями	217
Сучилин И. Г., Шевчук Ю. В. Параметры центрального эллипсоида инерции тела человека в различных позах	221
Хохлова О. Е., Дробушевская А. И., Тяплякова О. В., Перьянова О. В., Винник Ю. С. Роль <i>S. AUREUS</i> , MRSA в развитии инфекции кожи и мягких тканей	227
Хохлова О. Е., Решетнева И. Т., Перьянова О. В., Завьялова О. Б. Частота выявления <i>S. AUREUS</i> , MRSA среди различных групп населения	230
Чернов В. Н., Шарайкина Е. П., Манашев Г. Г., Чернова А. А. Анализ антропометрических и кефалометрических характеристик девушек 16–20 лет	233
Чернова А. А., Никулина С. Ю., Малюткина И. И., Зайцев Н. В., Никулин Д. А. Анализ семейной отягощенности наследственных нарушений сердечной проводимости	237
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	243